

A.B.Савченко¹
A.V. Savchenko

Эрик Сакс и «Рабочая политика» **Erico Sachs and “Política Operária”**

Аннотация: В статье анализируется теория и практика существовавшей в Бразилии с 1961 по начало 1980-х годов организации «Рабочая политика» («Política Operária» POLOP), рассматриваются критика POLOP идеологии Бразильской компартии и влияние идей POLOP на бразильское революционное движение 1960-х годов, в контексте эволюции которого показывается история POLOP. Большое внимание уделено биографии руководителя POLOP Эрика Сакса. В начале 1960-х годов в бразильском левом движении доминировала идея Компартии, что в стране продолжают господствовать полуфеодалские отношения, поэтому бразильская революция будет иметь буржуазно-демократический характер, а естественным союзником пролетариата в ней является национальная буржуазия. Полемизируя с этой идеей, POLOP доказала, что в стране уже воцарился капитализм, поэтому бразильская революция будет социалистической, или не будет революцией. Концепция POLOP восторжествовала в бразильском революционном движении 1960-х годов. Эту концепцию развивали в рядах POLOP как лидер организации, уроженец Вены Эрик Сакс, находившийся под огромным влиянием идей теоретика «правой оппозиции» в Компартии Германии Тальгеймера, так и входившие в POLOP в первые годы ее деятельности Теотониу дус Сантус, Руй Мауро Марини и Ваниа Бамбирра, которые вскоре станут создателями теории зависимого капитализма.

¹ Савченко Александр Владимирович - независимый исследователь.
Savchenko Alexandr Vladimirovich – Independent Researcher. Mail – alexandrsavchenko74@gmail.com

Ключевые слова: Бразилия, «Рабочая политика», Эрик Сакс, марксизм, коммунистическое движение, бразильская герилья, мир-системный анализ.

Abstract: The article analyzes the theory and practice of the “Workers’ Politics” (Política Operária, POLOP) that existed in Brazil from 1961 to the early 1980s, examines POLOP’s criticism of the ideology of the Brazilian Communist Party and the influence of POLOP ideas on the Brazilian revolutionary movement of the 1960s, in the context of whose evolution the history of POLOP is shown. Much attention is given to the biography of POLOP leader Eric Sachs. In the early 1960s, the Brazilian left movement was dominated by the idea of the Communist Party that the country was still dominated by semi-feudal relations, so the Brazilian revolution would be bourgeois-democratic, with the national bourgeoisie as its natural ally for the proletariat. By polemicizing this idea, POLOP proved that capitalism had already prevailed in the country, so the Brazilian revolution would be socialist, or it would not be a revolution. The POLOP concept triumphed in the Brazilian revolutionary movement of the 1960s. This concept was developed in the ranks of POLOP both by its leader, Vienna-born Eric Sachs, who was greatly influenced by the ideas of the “right-wing opposition” theorist in the German Communist Party, Talheimer, and by Teotonio dos Santos, Ruy Mauro Marini and Vania Bambirra, who were part of POLOP in its early years and would soon become the founders of the theory of dependent capitalism.

Keywords: Brazil, “Workers’ Politics”, Eric Sachs, Marxism, Communist movement, Brazilian guerilla, world-system analysis

DOI: 10.32608/2305-8773-2022-34-1-119-147

16-19 января 1961 г. в пригороде Сан-Паулу Жундиаи состоялся Учредительный съезд Революционной марксистской организации «Рабочая политика» (Organização Revolucionária Marxista «Política Operária» – обычно сокращенно называют POLOP), сыгравшей видную роль в развитии левой мысли Бразилии 1960-1970-х гг. и давшей таких создателей теории зависимого капитализма, как Теотониу дус Сантус, Руй Мауро Марини и Ваниа Бамбирра, теоретика троцкизма Мишеля Леви, героиню бразильской герильи Яру Явельберг и президента Бразилии в 2011-2016 гг. Дилму Русеф.

Предпосылки возникновения POLOP

На левом фланге политической жизни Бразилии в начале 1960-х гг. доминировала компартия. Именно Бразильская Компартия была главным объектом критики POLOP, и именно в полемике с идеологией БКП возникала теория зависимого капитализма.

БКП считала, что Бразилия является полуфеодальной страной. Поэтому о социалистической революции как непосредственной задаче не может быть и речи. На повестке дня – антифеодальная и антиимпериалистическая революция, осуществить которую можно только при союзе с национальной буржуазией.

Эта теория возникла в 1920-е годы, когда теоретик Компартии Октавио Брандон утверждал, что главное противоречие в стране – «между аграрным полуфеодальным капитализмом и индустриальным капитализмом»² Данная концепция была принята II съездом КПБ в мае 1925 г. и сохранялась долгие десятилетия. Со всей ясностью она была выражена в Мартовском манифесте КПБ 1958 г.: «...Бразильское общество на данном этапе своей истории подчинено двум основным противоречиям. Первым является противоречие между нацией и североамериканским империализмом и его внутренними агентами. Вторым является противоречие между развивающимися производительными силами и полуфеодальными производственными отношениями в сельском хозяйстве. Экономическое и социальное развитие Бразилии делает необходимым решение этих фундаментальных противоречий. Бразильское общество уже знает также противоречие между пролетариатом и буржуазией, выражающееся в различных формах классовой борьбы между рабочими и капиталистами. Но на данном этапе это противоречие не требует радикального решения. В

² Коваль, 2005. С. 90

современных условиях нашей страны развитие капитализма соответствует интересам пролетариата и всего народа. Следовательно, революция в Бразилии является не социалистической, а антиимпериалистической и антифеодальной, национальной и демократической...»³

Идея, что экономика Бразилии имеет полуфеодальный характер, и поэтому грядущая революция будет «антиимпериалистической и антифеодальной, национальной и демократической» и не затронет интересов национальной буржуазии, была фундаментальной в политике и идеологии БКП, и до начала 1960-х годов господствовала в среде бразильских левых. И именно в критике этой идеи, в доказательстве, что в Бразилии господствует капитализм, и что бразильская революция, чтобы победить, должна стать антибуржуазной, состояло главное теоретическое новшество POPOP.

Это не означает, что доктрина БКП не критиковалась до POPOP. С начала 1940-х годов историк-марксист Кайо Прадо Жуниор в своих исследованиях доказывал, что бразильская экономика изначально формировалась как капиталистическая экономика, как часть мирового рынка. Кайо Прадо Жуниор был членом БКП. Партия не отлучала его за ереси, но и не обращала на эти ереси внимания.

С начала 1930-х годов идею «национальной и демократической революции» критиковали бразильские троцкисты. На их взгляд, интересы бразильской буржуазии настолько переплетены с интересами иностранных капиталистов и бразильских латифундистов, что эта буржуазия – не союзник, а враг даже в борьбе против империалистической зависимости и феодальных пережитков. Поэтому бразильская революция, чтобы победить, должна перерасти в революцию антибуржуазную.

В «Наброске анализа экономической и социальной ситуации в Бразилии», опубликованном в октябре 1931 г., авторы – тогдашние лидеры бразильских троцкистов Мариу Педроза и

³ Цит. по: El marxismo en América Latina, 2007. P. 239

Ливио Шавьер, предвосхищая Гундера Франка, писали, что бразильская экономика изначально возникает как экономика капиталистическая, что капитализм в ней не развился из местного феодализма, а был ввезен извне:

«Капиталистический способ производства и накопления, и, следовательно, частная капиталистическая собственность, были экспортированы в Новый свет прямо из метрополий»⁴.

Поэтому бразильская буржуазия изначально зависима от иностранного капитала и неспособна к прогрессивной роли. Эта зависимость усиливается в эпоху империализма: «... У национальной буржуазии нет экономической базы, которая позволила бы ей создать прогрессивную социальную и политическую надстройку. Империализм не оставляет ей времени... Она брошена в империалистический водоворот, и вынуждена подчинять свою собственную защиту защите капитализма как такового. Отсюда происходят ее политическая бездарность, ее слепая и упорная реакционность и проявляющаяся во всех областях трусость. В новых странах, непосредственно подчиненных империализму, национальная буржуазия уже при своем выступлении на исторической арене выглядит старой и реакционной...»⁵ Но к началу 1960-х годов троцкизм в Бразилии был скорее мертв, чем жив.

Накануне POLOP

Полопистская критика ортодоксии пришла вовремя – и именно поэтому имела успех. В 1920 г. в Бразилии было 275 тысяч промышленных рабочих, в 1960 г. – 3 миллиона⁶. Решающий сдвиг в сторону индустриализации Бразилии

⁴ Esboço de uma Análise da Situação Econômica e Social do Brasil// <https://www.marxists.org/portugues/abramo/1990/contracorrente/09.htm> (дата посещения – 10. 10. 2021)

⁵ Esboço de uma Análise da Situação Econômica e Social do Brasil// <https://www.marxists.org/portugues/abramo/1990/contracorrente/09.htm> (дата посещения – 10. 10. 2021) Подробнее о бразильском троцкизме 1930-х годов см. Кареповс, 2017

⁶ Corrêa, 2014. P.88

произошел.

Важнейшую роль в падении влияния ортодоксии КПБ сыграла Кубинская революция, которая произошла без руководства компартии, а возглавлявшие революцию радикальные интеллигенты логикой борьбы были вынуждены пойти на решительный разрыв с кубинской буржуазией. К причинам идейного брожения среди бразильских левых добавилось и «разоблачение культа личности Сталина» в СССР. Часть членов БКП была недовольна критикой сталинизма Хрущевым, другая часть – половинчатостью этой критики.

POLOP возникла в результате объединения трех левых групп разного идейного происхождения и разной географической локализованности. Объединение групп не стало их органическим слиянием, и разница идейного происхождения даст себя знать в 1967 г.

Одной из составных частей POLOP стала молодежная организация Трабалистской (трудовой) партии штата Минас-Жераис. В ней начинали свою деятельность Теотониу дус Сантус и его жена Ваниа Бамбирра – в скором будущем крупнейшие теоретики зависимого капитализма. Группа в Минас-Жераисе состояла из принявших марксизм левых националистов, и это сказывалось в дальнейшем. Она больше других групп POLOP была связана с массовыми народными движениями и характеризовалась склонностью к радикализму методов при умеренности целей.

От группы в Минас-Жераисе очень отличалась существовавшая в Сан-Паулу Независимая социалистическая лига. Это был дискуссионный кружок из 20 молодых интеллигентов. Во главе его стоял Эрминио Сакетта, человек с большой революционной биографией. Сам Сакетта в POLOP не вошел. Полописты, при всей своей критике советской бюрократии, все же однозначно поддерживали Москву против Вашингтона, тогда как Сакетта считал, что революционные социалисты не должны поддерживать ни Вашингтон, ни Москву. Сверх того, Сакетта считал лидера POLOP Эрика

Сакса ...советским шпионом⁷, что было обыкновенной шпиономанией.

В Независимой социалистической лиге начинал политическую деятельность будущий известный теоретик троцкизма Мишель Леви. Он вошел в POLOP, но в конце того же 1961 г. уехал из Бразилии во Францию и отошел от бразильских дел.

С Независимой социалистической лигой пересекалась деятельность молодежной организации Бразильской социалистической партии (БСП) в Рио-де-Жанейро. БСП возникла в 1945 году. Она была весьма умеренной и не очень влиятельной парламентской партией без существенного влияния на рабочих, со слабой партийной дисциплиной и рыхлой структурой, что позволяло использовать ее революционным левым. Среди этих революционных левых был и Эрик Сакс (1922-1986), чьи взгляды возобладали в молодежной организации БСП в Рио-де-Жанейро.

Эрик Сакс: вехи биографии

Сакс гораздо менее известен, чем многие его соратники по POLOP, хотя Монис Бандейра называл его «учителем нас всех», а Дус Сантус – «мозгом POLOP»⁸. Марини в своих автобиографических заметках писал, что с Саксом ему удалось установить «большую дружбу» и что «опыт и политическая культура» Сакса «на меня сильно повлияли»⁹.

Эрик Сакс (Эрих Шашкес) родился 11 марта 1922 г. в Вене. Его отец, Давид Шашкес, уроженец Черновцов, был активистом Социал-демократической рабочей партии Австрии, мать, урожденная Зинаида Вейнтрауб-Рёмер, родилась в 1892 г. в

⁷Oliveira, 2016. P. 153; Bandeira, Luiz Alberto Dias de Vianna Moniz. Notas sobre a POLOP e Erich Sachs// <https://periodicos.uem.br/ojs/index.php/EspacoAcademico/article/view/34505> (дата посещения - 02.08.2021), p. 17

⁸ Corrêa, 2014. P.5

⁹ Marini, 2012. P. 58

Киеве. Она симпатизировала большевикам, ее брат был большевиком и погиб в гражданскую.

В 30-е годы мать Сакса сочувствовала бухаринской оппозиции, что не помешало ей в 1934 г., после поражения в феврале 1934 г. восстания венских рабочих переехать вместе с 12-летним сыном в Москву, где жили ее родители. В Москве Сакс прожил почти три года. Он учился в Школе имени Карла Либкнехта, вместе с другими детьми немецких и австрийских политэмигрантов. По мнению его соратника и биографа Виктора Мейера, именно в этот период подросток начал симпатизировать идеям антисталинского коммунизма¹⁰. По мнению другого соратника и биографа, Мониса Бандейры, мальчик за эти три года мог лишь получить в советской школе первичное представление о марксизме¹¹. Летом 1937 г. мать Эрика Сакса вместе с ним была вынуждена уехать из Советского Союза.

Во все более фашизированной Австрии Сакс с матерью прожили недолго. Вскоре после аншлюса Эрик сумел выбраться из Третьего Рейха, нелегально перейдя границу с Бельгией.

Они с матерью поселились во Франции. Здесь Эрик Сакс прожил около года. Тогда произошло решающее событие его политической биографии – знакомство с немецкими эмигрантами, принадлежащими к Коммунистической партии Германии – Оппозиция (КПГ-О) – «правой оппозиции» в мировом коммунистическом движении. Влияние теоретика КПГ-О Августа Тальгеймера на Сакса было огромно. Тальгеймера Сакс воспринимал как приемного отца, и портрет Тальгеймера до конца жизни стоял у него на письменном столе¹².

¹⁰ Érico Sachs, 2016. P. 22

¹¹ Bandeira, Luiz Alberto Dias de Vianna Moniz. Notas sobre a POLOP e Erich Sachs//

<https://periodicos.uem.br/ojs/index.php/EspacoAcademico/article/view/34505> (дата посещения - 02.08.2021), p. 5

¹² Érico Sachs, 2016. P. 207

Центральными идеями КПГ-О были требование независимости компартий от внешней политики Москвы (что не исключало солидарности с Советским Союзом) и идея единого рабочего фронта в борьбе против капитализма и фашизма. Обе идеи стали фундаментальными в политическом мировоззрении Сакса. Отстаивая идею единого рабочего фронта, КПГ-О не приняла поворота Коминтерна в 1934-1935 гг. к политике народных фронтов, и оказалась не справа, а слева от официального коммунистического движения.

Это тоже станет фундаментальной идеей POLOP, критиковавшей Бразильскую Компартию за поиски союза с «прогрессивной» «национальной» буржуазией и пропагандировавшей несколько измененную в бразильских условиях формулу единого рабочего фронта – Единый фронт трудящихся города и деревни.

КПГ-О продолжала традиции немецкого марксизма. Эту традицию Эрик Сакс принес с собой в Бразилию и передал поколению бразильских революционеров, пришедших в политику в 1960-е годы. Судя по воспоминаниям знавших его людей, он выглядел как эмиссар Коминтерна героической эпохи: серьезный, ответственный, немногословный, никогда не говорящий лишнего, всегда подписывающийся псевдонимами, хорошо разбирающийся в теории и способный к целеустремленной практической работе.

В Бразилию, где жил его дядя по отцу, Сакс приехал в мае 1939 г. вместе с матерью. Они поселились в Рио-де-Жанейро. Сперва Эрик работал типографским рабочим, а потом, выучив португальский язык, стал журналистом. Долгое время Сакс не отказывался от намерения вернуться в Европу, и принял бразильское гражданство только в 1950 г.

В первой половине 1940-х годов Сакс вошел в подпольную Революционную группу народного действия (GRAP). GRAP представляла собой молодежный кружок, объединявший противников Варгаса с очень разными взглядами. В 1950-е годы вовлечение Сакса в бразильскую левую политику стало

идти по нарастающей. Он все больше воспринимал Бразилию как новую родину, а проблемы бразильского левого движения – как свои собственные.

Вторым по значению человеком в POLOP до переворота 1964 года был Монис Бандейра (1935-2017). Выходец из аристократической семьи северо-восточной Бразилии Монис Бандейра воспитывался своим дядей, ветераном троцкистского движения начала 1930-х годов, Эдмундо Монисом. Это объясняет его раннюю приверженность идеям антисталинского коммунизма. Общительный и энергичный, Монис Бандейра имел много знакомств в среде журналистов и политиков, и эти знакомства очень пригодятся POLOP.

Предыстория POLOP и идеология организации

В 1954 г., после самоубийства Варгаса, Компартия Бразилии совершает поворот в своей тактике. В 1948-1954 гг. она считала бразильские правящие круги «национальными предателями», теперь они стали для нее представителями прогрессивной буржуазии. Партия не была легализована, но в 1958 г. был отменен ордер на арест Престеса и других ее лидеров. Партия получила возможность действовать полулегально. В условиях, когда перестала действовать спайка, вызванная репрессиями, начали развиваться внутренние противоречия в партии. После XX съезда КПСС в Компартии возникает обновленческое крыло. В 1957 г. обновленцы уходят из партии.

С другой стороны, начинающая интересоваться социалистическими идеями интеллигентская молодежь скептически относится к Компартии за ее умеренность как в теории (признание буржуазного характера бразильской революции), так и на практике. Победа вооруженных революций в Венесуэле в 1958 г. и на Кубе в 1959 г. становится для этой молодежи доказательством, что другой путь возможен.

В этой обстановке критического брожения и кристаллизуется будущая POLOP. В январе 1958 г. в журнале «Novos Tempos», издававшемся ушедшими из Компартии обновленцами, публикуется статья Сакса «Бразильское

революционное движение на перепутье»¹³, а в 1959 г., во втором номере издававшегося Саксом и Бандейрой журнала «Movimento Socialista» выходит статья Сакса «Луис Карлос Престес и его союзники»¹⁴. Обе статьи имели решающее значение для формирования теории POLOP.

В «Бразильском революционном движении на перепутье» Сакс поставил задачу:

«Движение, которое поставит своей задачей возродить коммунизм в Бразилии, столкнется с задачей, которую Коммунистическая партия не решила на всем протяжении своего существования – применить принципы революционного марксизма к бразильской реальности»¹⁵. Практическая же задача революционных марксистов – содействовать обретению бразильским пролетариатом политической независимости, его превращению из «класса в себе» в «класс для себя»¹⁶. Эта задача тоже не была выполнена в свое время Компартией. По мнению Сакса, условия для самостоятельной политической борьбы бразильского пролетариата созрели, его доля в численности населения – больше, чем была доля русского пролетариата в 1917 г.¹⁷

Однако самостоятельному политическому выступлению бразильского пролетариата препятствует как политика государства, направленная на подчинение рабочего движения правительству, так и политика Компартии, по существу своему,

¹³ Sachs, Érico. O Movimento Revolucionário Brasileiro na encruzilhada// <http://centrovictormeyer.org.br/wp-content/uploads/2021/06/O-Movimento-Revolucion%C3%A1rio-Brasileiro-na-encruzilhada-%C3%89rico-Sachs-F.pdf> (дата посещения – 03.08.2021)

¹⁴ Sachs, Érico. Luiz Carlos Prestes e seus aliados// <http://centrovictormeyer.org.br/wp-content/uploads/2010/04/Luiz-Carlos-Prestes-e--05.08.-seus-aliados.pdf> (дата посещения 05.08.2021)

¹⁵ Sachs, Érico. O Movimento Revolucionário Brasileiro na encruzilhada// <http://centrovictormeyer.org.br/wp-content/uploads/2021/06/O-Movimento-Revolucion%C3%A1rio-Brasileiro-na-encruzilhada-%C3%89rico-Sachs-F.pdf> (дата посещения – 03.08.2021), p.5

¹⁶ Ibid., pp. 6-7

¹⁷ Ibid., p. 9

не коммунистическая, а националистическая. Между тем «есть националисты и есть коммунисты, но невозможно быть одновременно сторонником этих двух течений»¹⁸

По мнению Сакса, «исключительно националистическая, только оборонительная борьба сама по себе не решит внутренних и внешних проблем Бразилии... Без радикальной социальной реформы невозможно национальное освобождение»¹⁹.

В статье «Луис Карлос Престес и его союзники» Сакс напоминает, что в 1945-1947 годах Компартия уже проводила политику поддержки «прогрессивной национальной буржуазии», что не помешало правительству этой буржуазии запретить партию в 1947 году.

Критику Престеса, Сакс утверждает, что тот «никогда не действовал как марксист на национальной сцене»²⁰. По мнению Сакса, Престес, даже после своего обращения в сталинизированный коммунизм в начале 1930-х, остался таким же мелкобуржуазным демократом, каким был в самую героическую эпоху своей жизни – в 1920-е годы. «Для Престеса независимое движение пролетариата всегда будет откладываться до греческих календ»²¹. Но если Престес остался таким, каким был в 1920-е, то Бразилия изменилась:

«Мы уже не находимся ни в 1930-м, ни в 1935-м, ни даже в 1945-м г. Страна прошла фазу промышленного роста – и продолжает проходить ее более умеренными темпами – и это не позволяет нам говорить о простой аграрной экономике. Экономическое развитие доделало, хотя и до определенного уровня, работу революции 1930 г. Буржуазия уже находится у власти и возглавляет коалицию господствующих классов»²².

¹⁸ Ibid., p. 9

¹⁹ Ibid., p. 10

²⁰ Sachs, Érico. Luiz Carlos Prestes e seus aliados// <http://centrovictormeyer.org.br/wp-content/uploads/2010/04/Luiz-Carlos-Prestes-e-seus-aliados.pdf> (дата посещения - 05.08. 2021), p. 6

²¹ Ibidem.

²² Ibidem.

Сакс критикует идею Компартии о непримиримом противоречии интересов бразильской национальной буржуазии с интересами латифундистов, с одной стороны, и иностранного капитала, с другой. На его взгляд, засилье латифундий, с одной стороны, тормозило развитие бразильского капитализма, создавая узость внутреннего рынка, с другой стороны, экспорт продукции латифундий финансировал бразильскую индустриализацию. Поэтому между промышленной буржуазией и латифундистами в Бразилии существует не непримиримая борьба, а «антагонистическое сотрудничество»²³. Такое же отношение «антагонистического сотрудничества» существует между бразильской буржуазией и иностранным капиталом²⁴. Бразильская «национальная» буржуазия не заинтересована в решительной борьбе ни с латифундизмом, ни с иностранным империализмом, и все надежды на ее участие в этой борьбе являются вредной иллюзией.

Ключевым вопросом для обеспечения прогрессивного развития страны является обретение политической самостоятельности бразильским пролетариатом. Союзниками пролетариата является не «национальная буржуазия», как считает Компартия, но крестьянство и городская мелкая буржуазия²⁵.

Из всего этого Сакс делает вывод: «Отдать свои силы организации рабочего класса сегодня является самой настоятельной задачей бразильских марксистов»²⁶.

Эти мысли составили идейную основу POLOP. Их мы находим и в «Социалистической программе для Бразилии», принятой большинством POLOP уже в другой период – в 1967 г.

Военная диктатура сменила в Бразилии парламентскую систему, поэтому «Социалистическая программа для Бразилии»

²³ Ibid., p. 7

²⁴ Ibidem.

²⁵ Ibid., p. 8

²⁶ Ibid., p. 9

допускает переход к вооруженной борьбе в форме герильи, что лежало вне круга идей POLOP начала 60-х гг. Тем не менее, понимание мировой и бразильской реальности и характера бразильской революции в «Социалистической программе...» осталось прежним.

«Социалистическая программа для Бразилии» проникнута оптимизмом: «Мы живем в эпоху последнего боя между старым капиталистическим строем и силами, борющимися за социализм... Возникшая в 1917 г. с победой Советов в России, революционная волна менее чем за полвека распространилась на Восточную Европу и Азию, и с возникновением социалистической Кубы достигла Америки. Сегодня треть человечества свободна от капиталистической и докапиталистической эксплуатации. Треть человеческих существ живет и работает в обществах, строящих социализм.

Революционное движение продолжает расширяться. В болотах Вьетнама, в джунглях Конго, в горах Венесуэлы революция завоевывает на свою сторону все новые силы. Капиталистический мир борется за выживание»²⁷.

«Социалистическая программа...» не идеализирует страны Восточного блока. Она говорит о внутренних противоречиях в них, о «бюрократическом контроле над рабочим государством». Но, по мнению полопистов, социализм «еще переживает свое детство»²⁸, поэтому все у него впереди.

В центре аналитической части «Социалистической программы...» – Бразилия. Переломная стадия бразильской индустриализации уже пройдена. Промышленное производство, транспорт и торговля дают примерно 50% ВВП современной Бразилии, тогда как сельское хозяйство – 26%²⁹.

Латифундии в сельском хозяйстве, по мнению полопистов, совпадающему с мнением Кайо Прадо Жуниора и Андреса Гундера Франка, не являются пережитком феодализма. Они – часть системы бразильского капитализма: «Латифундии не

²⁷ POLOP, 2009. P. 100

²⁸ POLOP, 2009., p. 102

²⁹ POLOP, 2009., p. 107

являются внешним элементом для существующей в стране системы», доходы латифундистов вкладываются в промышленность, а экспорт сельскохозяйственной продукции финансирует индустриализацию³⁰. Связанная отношениями антагонистического сотрудничества с бразильскими латифундистами, бразильская буржуазия связана такими же отношениями и с иностранным капиталом. Этот иностранный капитал удовлетворяет ее потребность в кредитах, необходимых для проведения индустриализации³¹.

Отсюда следует, что «способ производства в Бразилии уже является в основе своей капиталистическим... латифундии не имеют в себе ничего феодального»³². В Бразилии «буржуазия уже находится у власти»³³.

А если в Бразилии уже господствует капитализм, то вывод для любого марксиста понятен: «Революция в Бразилии будет пролетарской или не будет революцией»³⁴.

Идеи POLOP о характере бразильского капитализма и бразильской революции стали главным вкладом организации в бразильскую левую мысль 1960-х гг.

POLOP при парламентской системе

В июле 1960 года Сакс публикует обращение с призывом к созданию революционной марксистской организации. Это обращение катализирует процесс сближения нескольких левых групп, закончившийся Учредительным съездом POLOP 16-19 января 1961 г.

Первые три года деятельности POLOP пришлось на период подъема борьбы народных масс и нарастающего общенационального кризиса. После политического кризиса августа 1961 года, когда под давлением правой части армии в

³⁰ POLOP, 2009., p. 109

³¹ POLOP, 2009., p. 111

³² POLOP, 2009., p. 113

³³ POLOP, 2009., p. 114

³⁴ POLOP, 2009. p. 127

отставку подал президент Жаниу Куадруш, но, вопреки намерениям правых, в должности его сменил, как и следовало по закону, более левый вице-президент Жоао Гуларт, в стране происходит взлет народного движения. В аграрных регионах Бразилии, особенно на северо-востоке, где помещичья эксплуатация наиболее сильна, возникают крестьянские союзы, требовавшие аграрной реформы. Лидером крестьянского движения становится адвокат Франсиско Жулиан.

В стране постепенно складывается предреволюционная ситуация. Во всяком случае, так ее воспринимают и правящие классы, и многие сторонники революции.

Легкость победы над правыми в августе 1961 г. укрепляет у Компартии иллюзию, что в союзе с правительством и прогрессивной национальной буржуазией народное движение мирным путем сможет провести «базовые реформы».

POPOP поставила перед собой две взаимосвязанные задачи: 1). Применить марксизм к бразильской реальности в целях выработки стратегии революционной борьбы в условиях Бразилии; 2). Донести эту стратегию до рабочего класса, сперва – до его передовых групп, а затем – до класса в целом, и превратить бразильский рабочий класс в самостоятельную политическую силу, способную в союзе с крестьянством и частью городской мелкой буржуазии осуществить в Бразилии социалистическую революцию.

С первой задачей полонисты справились, со второй – нет. Ими было убедительно доказано, что Бразилия начала 1960-х гг. – это не полуфеодалная страна, а общество зависимого капитализма, поэтому бразильская революция будет направлена не только против латифундистов и иностранного капитала, но и против бразильской буржуазии. Эта идея повлияла на всех бразильских революционных левых.

POPOP, как и многие небольшие марксистские организации разных стран и времен, претендующие на классовый пролетарский подход, по социальному составу была сугубо интеллигентской организацией.

Среди подвергшихся репрессиям при военной диктатуре активистов POPPOP – студенты составляли 26,2%,

военнослужащие низших рангов – 20%, лица свободных профессий или с высшим образованием – 15,5%, преподаватели – 13,8%, городские рабочие физического труда – всего 3,7%³⁵

POLOP создали не металлурги и механики, а журналисты, преподаватели и студенты. На Учредительном съезде организации единственным рабочим был Отавино Алвес да Сильва из Белу-Оризонти, бывший член Компартии, возглавлявший профсоюз плотников в своем городе и сотрудничавший с Трабальистской молодежью Минас-Жераиса³⁶.

Новаторским для левого движения своих стран характером идей и резкой критикой доминировавших в этом левом движении идеологий POLOP напоминает современную ей французскую группу «Социализм или варварство». При этом у обеих групп их идейное влияние намного превосходило их организационное влияние.

Бывший активист POLOP Марко Аурелио Гарсиа, ставший затем деятелем ПТ и историком бразильского левого движения, в конце 1970-х годов писал, что POLOP была «критической совестью» бразильских левых³⁷:

«Немногие организации осуществляли такое влияние на бразильских левых, как «Рабочая политика». У почти всей революционной левой, возникшей в 1966-1967 гг., следы влияния POLOP очевидны. Тезисы «Рабочей политики» принимались или отвергались со всей страстью. По сей день ее «Социалистическая программа для Бразилии» является объектом страстных споров в самых разных кругах бразильских левых»³⁸.

Марксистский теоретик Жакоб Горендер в изданной в 1987 г. книге «Бой в темноте» напишет о POLOP более критично: «POLOP до военного переворота провела три съезда (в 1961, 1963 и 1964 годах) и распространилась в университетской среде

³⁵ Oliveira, Sergio Luiz Santos de, 2016, p. 169

³⁶ Ibid., pp. 153-154

³⁷ Garcia, Marco Aurélio, 2019. P. 119

³⁸ Ibid., pp. 127-128

с гораздо большей силой, чем ортодоксальный троцкизм. Но ее деятельность оставалась ограничена интеллигентской средой и теоретической работой, без проникновения в массовые движения. POLOP специализировалась на критике реформизма и национализма, однако оказалась неспособна выработать действенную тактическую альтернативу. Ее практическое бессилие было следствием отказа участвовать в движении за базовые реформы и предложения создать фронт левых сил, куда предполагалось включить только представителей рабочего класса, что было очередным повторением троцкистского «обреризма»³⁹.

Горендер преувеличивает. Полописты пытались проникнуть в массовые движения и иногда имели неожиданные успехи, но масштабы таких успехов совершенно не соответствовали масштабам задач.

При своем возникновении POLOP была небольшой организацией, насчитывавшей несколько десятков активистов и действовавшей лишь в нескольких регионах огромной Бразилии. Группы POLOP существовали в Рио, Сан-Паулу, Минас-Жераисе, Баии и нескольких небольших городах Риу-Гранди-ду-Сул⁴⁰

POLOP не была однородна в идейном отношении. Сакс принес в Бразилию традицию немецкого марксизма и раннего Коминтерна, но душе большинства активистов больше говорила традиция латиноамериканских революций. Сакс и его ближайшие единомышленники отличались радикализмом цели при умеренности методов. Они выступали за социалистическую революцию, но в целях ее подготовки считали нужным заниматься пропагандой, агитацией и организацией. Другая часть активистов (прежде всего – в Минас-Жераисе), вопреки программным положениям организации, готова была ограничиться буржуазно-демократической революцией, но для ее подготовки хотела идти на самые радикальные методы.

Важнейшей задачей POLOP было содействие обретению

³⁹ Gorender, Jacob, 1987. P.36

⁴⁰ Oliveira, Joelma Alves de. , 2007. P.101

политической независимости рабочего класса. Путем к этому полонисты видели как революционную политизацию самой передовой части рабочих, так и освобождение профсоюзов от подчинения Министерству труда. Пока профсоюзы остаются интегрированными в госаппарат, полонисты выступали за создание Комитетов предприятия, которые должны стать первичными ячейками классовой борьбы пролетариата.

POLOP выступала за создание Единого фронта трудящихся города и деревни как формы классового союза промышленного пролетариата, крестьянства и части городской мелкой буржуазии. Этот Единый фронт после своей победы должен будет создать Революционное правительство трудящихся города и деревни, которое проведет мероприятия, открывающие путь к социализму.

В Бразилиа и Минас-Жераисе полонисты активно участвовали в создании крестьянских союзов⁴¹. Но потом отношения организации с лидером крестьянского движения Жулианом, видевшем в полонистах конкурентов и считавшем Сакса...западногерманским шпионом⁴², испортились.

Наибольшим успехом деятельность POLOP пользовалась среди левой интеллигенции вообще и среди студенчества в особенности. В 1963 г. активист POLOP Алуизиу Лейте Филью был избран вице-председателем Национального союза студентов⁴³.

Неожиданными оказались небольшие, но реальные успехи полонистской пропаганды в армии – среди сержантов. Революционно настроенные военные (а такими в начале 1960-х были чаще всего сержанты) лучше, чем штатские левые, понимали, что угроза правого военного переворота реальна.

⁴¹ Ibid., p. 102

⁴² Bandeira, Luiz Alberto Dias de Vianna Moniz. Notas sobre a POLOP e Erich Sachs// <https://periodicos.uem.br/ojs/index.php/EspacoAcademico/article/view/34505> (дата посещения - 02.08.2021), p.8

⁴³ Oliveira, Sergio Luiz Santos de, 2016, P. 171; Oliveira, Joelma Alves de, 2007. P. 102

Поэтому оптимизм БКП, не верившей в угрозу правого переворота, вызывал у революционных сержантов раздражение, и они в поисках альтернативы иногда выбирали POLOP.

Работа в армии была самой законспирированной частью деятельности POLOP еще до военного переворота. Контакты с симпатизировавшими организации сержантами поддерживал сам Сакс. Нередко сержанты писали в издававшуюся POLOP «Рабочую политику» заметки о положении в армии – всегда под псевдонимом⁴⁴.

По мнению Марко Аурелио Гарсиа , POLOP была единственной левой организацией, предвидевшей военный переворот 1964 г., тогда как все другие бразильские левые «были погружены в огромный оптимизм»⁴⁵. Предвидя военный переворот, POLOP не могла ему помешать – из-за нехватки сил. Полописты делали все, что могли – предупреждали в своей прессе об угрозе правого переворота, отстаивали создание Единого фронта трудящихся города и деревни для борьбы с этой угрозой, вели работу с сержантами, – но этого оказалось мало.

В первые годы военной диктатуры

Военный переворот победил почти без сопротивления. Как написал Б.И. Коваль, «массы были полностью деморализованы. Единственным действующим лицом выступала армия. Старая власть пала без боя. Бегство Гуларта окончательно подорвало веру в успех сопротивления»⁴⁶.

В отличие от режима Пиночета, сразу развязавшего оргию террора, бразильская военная диктатура эволюционировала в степени жестокости. Сперва левых активистов часто арестовывали, но часто (хотя не всегда) вскоре освобождали. Пытки и убийства без суда станут массовым явлением в конце 60-х – первой половине 70-х годов, в середине 60-х все было

⁴⁴ Corrêa, Lucas Andrade Sá, 2014. P. 92

⁴⁵ Garcia, Marco Aurélio, 2019. P. 119

⁴⁶ Коваль, 2005. С. 297

мягче.

У разгромленных бразильских левых возник вопрос о причинах поражения. Руководство БКП, после некоторых колебаний, пришло к выводу, совпадающему с таким выводом Б.И. Коваля: «Неумение и нежелание коммунистов блокироваться с трабальстами, узкопартийный эгоизм, недооценка роли компромиссов и реформ, отрицание прогрессивной роли непролетарских сил – вот что лежало в основе неудач и поражений»⁴⁷.

Но значительная часть бразильских коммунистов думала по-другому. Именно переоценка партией «роли компромиссов и реформ», именно ее преувеличенная вера в «прогрессивную роль непролетарских сил», именно надежды на Гуларта, который сбежал без боя, – именно это и стало причиной краха.

В обстановке идейного брожения среди бразильских левых резко возрастает популярность идей POPOP о невозможности союза с бразильской буржуазией и необходимости классовой самостоятельности пролетариата и его борьбы непосредственно за социалистическую революцию. Эти идеи, однако, пересекаются с идеями Режи Дебре о способности небольшой группы революционеров своими энергией и самопожертвованием зажечь пожар революции.

После военного переворота 1 апреля 1964 г. полописты обеспечили уход в подполье нескольких революционных сержантов. Сержанты скрывались на конспиративной квартире в Копакабана. Связь с ними поддерживали Сакс и Руй Мауро Марини. Среди сержантов оказался предатель, в результате сержантов скоро арестовали, а вслед за ними арестовали Марини и Сакса.

Сакс на допросах признал то, что невозможно было отрицать, сказал, что он интересуется марксизмом, но не является марксистом-ленинцем. Кроме того, он подтвердил участие Мониса Бандейры в издании «Рабочей политики», считая, что Бандейре это не повредит, так как тот после

⁴⁷ Там же, С. 258

переворота эмигрировал в Уругвай⁴⁸. Подтвердил участие Бандейры в «Рабочей политике» и Марини.

Но Бандейра не собирался засиживаться в Уругвае и планировал вернуться на подпольную работу в Бразилию. Узнав о том, что его роль в POLOP стала известна властям из-за показаний его товарищей (а Сакс был для него еще и другом и учителем), он в резкой форме порвал с POLOP.

Сакса выпустили через 6 недель после ареста, обязав являться на допросы⁴⁹. Выпустили и Марини, который после этого сразу перешел на нелегальное положение, а затем эмигрировал из Бразилии. В эмиграции Марини, игравший большую роль в POLOP с момента основания, отходит от бразильских дел.

Еще раньше, сразу после военного переворота, эмигрировали Теотониу дус Сантус и Ваниа Бамбирра, в скором будущем – крупнейшие теоретики зависимого капитализма, входившие в руководство POLOP в 1961-1964 гг. В эмиграции они также отходят от участия в работе организации.

В условиях подполья POLOP столкнулась со многими новыми проблемами. В ситуации, когда часть людей эмигрировала, а связи между оставшимися нередко оказывались прерванными, финансовые трудности резко выросли. Это еще более затрудняло контакты как между местными группами, так и между местными группами и руководством организации. Местные группы нередко начинали считать, что руководство принимает решения, игнорируя их мнение.

Недоразумения накладывались на нараставшие политические разногласия. С 1965 г. минас-жерайская часть POLOP начинает выступать за лозунг Учредительного собрания, за признание буржуазно-демократического, а не социалистического характера бразильской революции, и, чем дальше, тем больше, за немедленный переход к вооруженной

⁴⁸ Corrêa, Lucas Andrade Sá, 2014. Pp. 93-95

⁴⁹ Ibid., P. 94

борьбе.

Вскоре возникают оппозиции в Сан-Паулу и Рио-де-Жанейро. Они тоже требуют начала вооруженной борьбы.

IV съезд POLOP, прошедший нелегально в сентябре 1967 г., принес пиррову победу Саксу и его сторонникам. Из 30 делегатов съезда, представлявших несколько сотен активистов, за предложенную Саксом «Социалистическую программу для Бразилии» проголосовали 16, против – 14 делегатов. Не согласные с программой ушли из POLOP – а это была половина или больше, чем половина, членов организации.

Оппозиционеры из Минас-Жераиса и Рио-де-Жанейро создали Команду национального освобождения (COLINA), оппозиционеры из Сан-Паулу – Революционный народный авангард (VPR). Обе организации сразу же начинают готовиться к городской герилье, к которой одновременно готовятся различные группы, ушедшие или исключенные из БКП.

В начале 1968 г. то, что осталось от POLOP, объединяется с Оппозицией БКП штата Риу-Гранди-ду-Сул. Объединенная организация получает название Коммунистическая рабочая партия (РОС).

1968 год стал годом кризиса бразильской военной диктатуры и подъема массового протестного движения, прежде всего студенческого, но также и рабочего.

Ответом диктатуры на подъем протестного движения стало принятие 13 декабря 1968 г. Институционального Акта №5 (AI-5), создававшего юридическую основу для ужесточения режима. Полномасштабная правая диктатура с массовыми пытками и убийствами без суда начинается именно с этого момента.

Возможность легальных протестных действий снижается почти до нуля, засвеченные активисты массовых протестов 1968 г., чтобы избежать арестов, вынуждены уйти в подполье, а уйдя в подполье, они неизбежно радикализируют методы борьбы.

Городская герилья, начатая Национально-освободительным действием (ALN) Жуана Карлуса Маригеллы в 1967 г., именно в 1969 году достигает своей высшей точки и в этом году

представляет наибольшую опасность для режима. Дальше последовал ее разгром.

Эрик Сакс, проживавший все эти годы легально, будет арестован 19 сентября 1969 г. На допросах он будет признавать то, что невозможно отрицать, и умалчивать обо всем остальном. Времена сравнительно с 1964 г. изменились, надежд на освобождение не было, и Сакс, воспользовавшись оплошностью охраны, забывшей в помещении, где он содержался, веревку, спустился по ней из окна, спрыгнул на стоящий рядом со зданием гараж – и был таков. Он бежал в ночь на 9 октября 1969 г., когда охранники, празднуя вторую годовщину убийства Че Гевары, ослабили бдительность⁵⁰.

Некоторое время Сакс скрывался у друзей, а затем попросил политическое убежище в посольстве Мексики. В посольстве он прожил 5 месяцев, пока ему не разрешили уехать в Мексику. В Мексике он прожил еще полгода, пока не добился разрешения на проживание в ФРГ, куда и приехал в ноябре 1970 г.

Во время проживания в Мексике Сакс написал одну из своих самых важных работ – «Путь и характер бразильской революции». В этой большой статье Сакс подверг критике бразильскую герилью, указывая, что в условиях начавшегося в 1968 г. экономического подъема она все больше теряет поддержку масс и превращается в обреченное единоборство нескольких тысяч революционеров с карательной машиной государства. Вывод отсюда следовал однозначный: нужно сворачивать вооруженную борьбу и направить основные силы бразильских революционных левых на пропаганду, агитацию и организацию промышленного пролетариата.

Семидесятые годы

С выводом Сакса были не согласны выходцы из БКП, составлявшие большую часть Коммунистической рабочей партии. В результате единомышленники Сакса в 1970 г.

⁵⁰ Corrêa, Lucas Andrade Sá, 2014. P. 105

воссоздают POLOP под названием «Организация марксистско-ленинской борьбы «Рабочая политика» (Organização de Combate Marxista-Leninista - Política Operária (OCML-PO).

В 1971-1973 гг. были уничтожены организации городской герильи. В 1974 г. поражением и гибелью почти всех партизан закончится «война в Арагвае» - попытка маоистской Компартии Бразилии (отколовшейся от промосковской Бразильской Компартии в 1962 г.) начать сельскую герилью.

POLOP к герилье относилась сдержанно и сама ею не занималась. Среди борцов бразильской герильи было немало бывших полопистов, но именно бывших. В POLOP начинала свою политическую деятельность героиня герильи Яра Явельберг, вступившая в организацию уже после военного переворота, и ушедшая из нее в 1967 г. в Революционный народный авангард. В Команду национального освобождения тогда же ушла Дилма Русеф, вступившая в POLOP незадолго до этого, в том же 1967 г.

В эмиграции уцелевшие активисты бразильской левой пытались понять причины поражения. Начиналась активная критика «милитаристских» перегибов эпохи герильи.

Большая часть организаций герильи, будучи уничтожены полицейским террором в Бразилии, не сумели продолжить свое существование в эмиграции. Однако в эмиграцию ушла часть активистов Революционного движения 8 октября (MR-8). Они занялись интенсивной самокритикой, выступая за отказ от «милитаризма», сворачивание вооруженной борьбы и упор на работу в массах.

POLOP «милитаристскими перегибами» никогда не страдала, и всегда подчеркивала примат работы в массах. Поэтому полописты некоторое время вместе с MR-8 даже издавали в эмиграции дискуссионный журнал «Социалистическая Бразилия» («Brasil Socialista»). Могло казаться, что полопистские идеи снова, как после 1964 года, завоюют гегемонию среди бразильских левых. Но этого не произошло.

После катастрофы 1964 года в революционном движении Бразилии возобладали идеи о срочности бразильской

буржуазии с латифундизмом и иностранным капиталом и необходимости бороться непосредственно за социалистическую революцию.

Однако попытка вооруженной борьбы за социалистическую революцию потерпела поражение. Штурм неба не удался. Причем не удался он не только в Бразилии. Революционные силы Латинской Америки терпели поражение за поражением: 1971 г. – Боливия, 1972-1973 гг. – Уругвай, 1973 г. – Чили, 1976 г. – Аргентина.

Естественным образом у многих уцелевших бойцов герильи начинался пересмотр взглядов. Да, буржуазная демократия имеет много темных сторон, но при ней левые могут вести легальную деятельность.

Так не стоит ли вернуться к тому, от чего мы уклонились влево после 1964 г. – к борьбе за буржуазную демократию? Так стало рассуждать MR-8 и многие другие остатки групп бразильской герильи.

Сакс и его единомышленники, не подвергшись ультралевому увлечению конца 60-х годов, остались чужды и «демократическому» увлечению середины 70-х. Буржуазная демократия оставалась для них скрытой формой диктатуры буржуазии. Бороться нужно не за нее, а за социализм, а борьба за социализм предполагает превращение рабочего класса в самостоятельную политическую силу, независимую от всех буржуазных партий.

Подобная позиция воспринималась как сектантская не только все больше поворачивавшим вправо левым мейнстримом, но и некоторыми старыми соратниками Сакса. В октябре 1976 г. в №7 «Социалистической Бразилии» полонист со дня основания организации Эдер Садер опубликовал резко критическую статью «К итогам «Рабочей политики»»⁵¹, в которой обвинял организацию в доктринерстве и в неумении выдвинуть конкретные политические лозунги борьбы.

⁵¹ Sader, Eder (“Raul Villa”). Para-um-balanco-da-PO// <http://centrovictormeyer.org.br/wp-content/uploads/2011/03/Para-um-balanco-da-PO.pdf> (дата посещения - 07.08.20210)

Это были те же обвинения, которые 10 лет назад против Сакса выдвигала минас-жераисская оппозиция в POLOP, считавшая конкретным практическим лозунгом борьбы требование Учредительного собрания. Но времена изменились. Минас-жераисцы хотели добиться Учредительного собрания путем народного восстания, сейчас же оппоненты Сакса предлагали голосовать на регулярно устраиваемых диктатурой выборах за ручную оппозицию – так называемое Бразильское демократическое движение.

В ФРГ Сакс сперва жил во Франкфурте-на-Майне, где работал переводчиком на «Немецкой волне», затем получил работу преподавателя в Институте перевода в Гейдельберге⁵².

Как свою родину он давно воспринимал Бразилию, и главные его интересы были отданы ей. Кроме написания статей и партийной переписки, он на местном уровне вел кружок марксистского самообразования, в котором, кроме нескольких молодых немецких марксистов, участвовали политэмигранты из Латинской Америки и Ближнего Востока.

Тем временем волна стачек в Сан-Паулу в 1978 г. обозначила подъем массовых протестов после 10-летнего затишья. Началась либерализация режима, в 1979 г. был принят Закон об амнистии, позволявший эмигрантам вернуться в Бразилию.

Решение Сакса было однозначным – возвращаться. Он был немолод и болел диабетом, квалифицированное лечение было в Германии, но не в Бразилии, в Германии была работа, в Бразилии с этим для него все было сложно, наконец, его жена – немецкая марксистка Эльке Штикс была не согласна с отъездом в Бразилию и в итоге с ним не поехала⁵³. Но Сакс был революционером до мозга костей.

В 1980 г. на основе очень радикальных в то время профсоюзов была создана Партия трудящихся. В нее пошли многие бразильские революционные активисты и группы, увидевшие в ней наконец-то проявившуюся форму

⁵² Érico Sachs, 2016. P. 191

⁵³ Érico Sachs, 2016. Pp. 199-201

самодеятельности рабочих.

Сакс и его единомышленники относились к ПТ в начале 80-х годов доброжелательно-критически – как к массовой рабочей партии, относительно адекватно выражающей стремления большинства бразильских рабочих, но не являющейся партией пролетарского авангарда.

Сил активно влиять на ситуацию у Сакса было все меньше. Остатки POLOP не самораспустились, а просто незаметно отмерли в первой половине 1980-х годов. Как написал активист POLOP Виктор Мейер, организация исчезла в момент, когда ее тезисы «оказались в соответствии с реальным историческим движением»⁵⁴.

Эрик Сакс умер в больнице для бедных в Рио-де-Жанейро 9 мая 1986 г. – умер в нищете и политической изоляции. Вспомнят о нем и о POLOP в 1990-е годы, когда начнут переиздаваться его работы, а уже в XXI веке он и его организация станут объектом исследований и диссертаций.

БИБЛИОГРАФИЯ/REFERENCES

Кареповс Д. Сыны бога Огума: троцкизм в Бразилии в эпоху III Интернационала // Латиноамериканский Исторический Альманах, №18, 2017 [Karepovs, D. Syny boga Oguma: trockizm v Brazilii v epohu III Internacionala // Latinoamerikanskij Istoriche-skij Al'manah, №18, 2017]

Коваль Б. И. Трагическая героика XX века: судьба Луиса Карлоса Престеса. М.: Наука, 2005. [Koval B.I. Tragicheskaya geroika XX veka: sud'ba Luisa Karlosa Prestesa. Moskva, Nauka, 2005 [The tragical heroics of 20th century: the fate of Luis Carlos Prestes]

Bandeira, Luiz Alberto Dias de Vianna Moniz. Notas sobre a POLOP e Erich Sachs// <https://periodicos.uem.br/ojs/index.php/EspacoAcademico/article/view/34505> (дата посещения - 02.08.2021)

Corrêa, Lucas Andrade Sá. Um nome e um programa: Érico Sachs e

⁵⁴ Meyer, 2021. P. 86

- a Política Operária. Rio de Janeiro: Centro de Pesquisa e Documentação de História Contemporânea do Brasil, 2014
- El marxismo en América Latina. Santiago de Chile: LOM Ediciones, 2007.
- Erico Sachs / Ernesto Martins: um militante revolucionário entre a Europa e o Brasil. Salvador: Centro de Estudos Victor Meyer, 2016.
- Esboço de uma Análise da Situação Econômica e Social do Brasil// <https://www.marxists.org/portugues/abramo/1990/contracorrente/09.htm>, (дата посещения – 10. 10. 2021)
- Garcia, Marco Aurélio.* Notas para uma história dos trabalhadores: contribuição à história da esquerda brasileira e outros escritos. São Paulo: Fundação Perseu Abramo e IMAG, 2019
- Gorender, Jacob.* Combate nas Trevas - A Esquerda Brasileira: das ilusões perdidas a luta armada. São Paulo: Editora Ática. 1987
- Lineker Oliveira, Noberto Silva.* A experiência comunista da Organização Revolucionária Marxista - Política Operária (1961-1964). Niterói, 2015
- Marini, Ruy Mauro.* El Maestro en rojo y negro. Quito: Editorial IAEN, 2012
- Meyer, Victor.* O Labirinto – Encontros Clandestinos entre a Vida e a Morte, e outras narrativas. Rio de Janeiro: Centro de Estudos Victor Meyer, 2021
- Oliveira, Joelma Alves de.* Polop: as origens, a coesão e a cisão de uma organização marxista (1961-1967). Araraquara: Universidade Estadual Paulista, 2007
- Oliveira, Sergio Luiz Santos de.* Caminhando com os próprios pés: a formação política e teórica da ORM-POLOP (1956-1967). São Paulo: Faculdade de Filosofia, Letras e Ciências Humanas, 2016
- Oliveira, Tiago Guimarães.* Um partido contra a corrente: teses e disputas da Organização Revolucionária Marxista Política Operária (1961 – 1967). Feira de Santana: Universidade Estadual de Feira de Santana, 2015
- POLOP, uma Trajetória de Luta pela Organização Independente da Classe Operária no Brasil. Salvador: Centro de Estudos Victor Meyer, 2009
- Sachs, Érico. Luiz Carlos Prestes e seus aliados //

<http://centrovictormeyer.org.br/wpcontent/uploads/2010/04/Luiz-Carlos-Prestes-e-seus-aliados.pdf> (дата посещения - 05.08.2021)

Sachs, Érico. O Movimento Revolucionário Brasileiro na encruzilhada // <http://centrovictormeyer.org.br/wp-content/uploads/2021/06/O-MovimentoRevolucion%C3%A1rio-Brasileiro-na-encruzilhada-%C3%89rico-Sachs-F.pdf> (дата посещения – 03.08.2021)

Sader, Eder (“Raul Villa”). Para-um-balanco-da-PO // <http://centrovictormeyer.org.br/wpcontent/uploads/2011/03/Para-um-balanco-da-PO.pdf> (дата посещения - 07.08.20210)